

МОНИКА
МАККАРТИ

*Властелин
ее сердца*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
M15

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Monica McCarty

THE RAIDER

Перевод с английского *О. А. Болятко*
Компьютерный дизайн *Э. Э. Кунтыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства Ballantine Books,
an imprint of The Random House Publishing Group,
a division of Random House LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Маккарти, Моника.

M15 Властелин ее сердца : роман / Моника Маккарти ; [пер. с англ. О. А. Болятко]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-107624-5

Когда-то девочка Розалин Клиффорд помогла шотландскому узнику, приговоренному к смерти, совершить побег из замка ее брата. Теперь она сама в плену у спасенного ею шотландца — и это не кто иной, как прославленный воин-горец Роберт Бойд, самое имя которого внушает ужас англичанам.

Роберт ненавидит врагов своей родины всей душой, он поклялся не щадить никого и сражаться до последней капли крови. Но можно ли ненавидеть прелестную девушку, оказавшуюся в полной его власти? Могучего и сурового воителя терзают сомнения, но постепенно в его очерствевшем сердце просыпается любовь к Розалин, — любовь мучительная, страстная и непреодолимая...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© **Monica McCarty, 2014**
© **Перевод. О.А. Болятко, 2015**
© **Издание на русском языке**
AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-107624-5

Хайлендская гвардия

Тормонд Маклауд по прозвищу Вождь — командир стражи и искусный фехтовальщик.

Эрик Максорли по прозвищу Ястреб — мореход и пловец.

Лахлан Макруайри по прозвищу Змей — мастер маскировки, проникновения в тыл врага и похищения.

Артур Кэмбелл по прозвищу Странник — специалист по разведке и рекогносцировке.

Грегор Макгрегор по прозвищу Стрела — меткий стрелок из лука.

Магнус Маккей по прозвищу Святой — мастер выживания и изготовитель оружия.

Кеннет Сазерленд по прозвищу Лед — специалист по взрывчатым веществам.

Йен Маклин по прозвищу Гарпун — стратег в пиратских набегах.

Юэн Ламонт по прозвищу Охотник — следопыт и охотник на людей.

Роберт Бойд по прозвищу Налетчик — обладатель небывалой физической силы и мастер рукопашного боя.

Александр Сетон по прозвищу Дракон — мастер ближнего боя на кинжалах.

А также **Хелен Маккей по прозвищу Ангел** — целительница.

Предисловие

Год тысяча триста двенадцатый от Рождества Христова.

С момента, когда Роберт Брюс впервые заявил претензии на корону шесть лет назад, он разбил не только англичан, но и влиятельную шотландскую знать, которая выступала против него.

После столь необходимой для Брюса и его людей передышки от военных действий, в конце лета 1310 года англичане направились на север, покорять Шотландию. На этот раз под предводительством Эдуарда Второго. Но этот второй Эдуард сильно отличался от своего отца, прозванного Молотом Шотландцев, и кампания превратилась в настоящее бедствие для англичан. Брюс избегал крупных сражений. Вместо этого с помощью легендарной Хайлендской гвардии он повел тайную войну, используя пиратскую тактику, которую довел до совершенства, изматывая англичан внезапными атаками и стычками и тем самым подрывая моральный дух солдат.

После безуспешных попыток выследить Брюса Эдуард и его армия отступили на английскую территорию, чтобы перезимовать в Берик-апон-Туид*, прежде чем снова отправиться в поход на шотландцев. Но вторая кампания английского короля была отложена, когда летом 1311 года, после десяти меся-

* Берик-апон-Туид, или просто Берик — город на восточном побережье Англии в графстве Нортамберленд, самый северный город Англии. Расположен на полуострове при впадении реки Твид в Северное море, в четырех километрах южнее шотландской границы. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

цев, проведенных в Шотландии и на границе, он был вынужден вернуться в Лондон из-за волнений среди своих баронов.

Брюс немедленно воспользовался отсутствием Эдуарда и пошел в наступление, впервые перенося военные действия в глубь Англии. Как викинги до них, свирепые шотландцы наводили ужас на врагов. Имена их предводителей вошли в историю. Такие воины, как Томас Рэндольф, Джеймс Дуглас Черный, Эдвард Брюс и Роберт Бойд, заработали и славу, и состояние, начав жестокую кампанию, которая в итоге положила конец войне.

Пролог

Славный Роберт Бойд, достойный,
мудрый и сильный...

*Гарри Блайнд. Похождения сэра
Уильяма Уоллеса**

Октябрь 1306 года

Замок Килдрамми, Шотландское нагорье

— Убит?

Розалин едва не подавилась куском мяса.

— Ты в порядке? — спросил брат, наклонившись, чтобы похлопать ее по спине.

Откашлявшись, она глотнула подслащенного вина и кивнула:

— Все нормально. — Заметив его тревогу, она выдавила улыбку. — Правда. Извините за беспокойство. Вы что-то говорили о пленниках?

Ее попытка казаться равнодушной не обманула Роберта. Он нахмурился. Брат очень тихо разговаривал с ее опекуном, сэром Хамфри, сидевшим по другую сторону от него, и их разговор вовсе не был предназначен для ее ушей. Она невинно похлопала ресницами, но Роберт, первый барон де Клиффорд, стал одним из важнейших руководителей в войне против шотландских мятежников вовсе не из-за своего титула и красивого лица, хотя обладал и тем и другим. Нет, король Эдуард высоко ценил его ум, преданность и решительность. Он был также одним из лучших рыцарей в Англии. Сестра гордилась им, несмотря на то, что он был слишком проницательным.

— Несчастный случай, только и всего. Часть стены обрушилась, когда пленники разбирали ее. Двое из них насмерть раздавлены обломком.

* Гарри Блайнд (Слепой Гарри) — шотландский поэт XV в.

Сердце Розалин подкатило к горлу, и она не удержалась от слабого возгласа отчаяния. Господи, пожалуйста, сделай так, чтобы это был не *он!* Чувствуя на себе испытующий взгляд брата, Розалин попыталась прикрыть свою слишком тревожную реакцию, скромно заметив:

— Но это ужасно!

Роберт еще некоторое время изучающе смотрел на нее, а затем похлопал по руке:

— Пусть это тебя не расстраивает.

Но Розалин была расстроена. Глубоко расстроена. Она, естественно, не могла сказать брату, почему. Если он узнает о ее влюбленности в одного из пленных мятежников, он отправит ее в Лондон на первом же корабле, как грозился это сделать, когда она неожиданно прибыла в замок неделю назад со своим новым опекуном, сэром Хамфри де богуном, графом Харфордом: «Крест Господень, Розалин! Это самое неподходящее для девушки место в христианском мире!»

Но возможность повидаться с братом была слишком заманчивой, чтобы Розалин могла устоять. Пока она жила в Лондоне, а Роберт сражался с шотландскими мятежниками на севере, прошло уже почти два года. Она отчаянно скучала по нему. Он, его жена Мод, с которой он прожил уже восемь лет, и их дети были единственными родными, которые у нее остались, и если бы ей пришлось спуститься в подземное царство, чтобы увидеться с ними, она бы сделала это. Мод приехала бы с Розалин и графской свитой, но обнаружила, что снова беременна.

— Я не понимаю, зачем вообще разбирают эту стену? — пожалала плечами Розалин. — Я думала, мы выиграли войну.

Ей удалось отвлечь брата. Сэр Клиффорд больше всего любил рассказывать о великой победе Англии. Попытка Роберта Брюса завоевать корону провалилась. Объявленный вне закона король вынужден был бежать из Шотландии, а англичане теперь заняли большинство важных шотландских замков, включая и этот, бывшее владение шотландских графов маар.

— Мы действительно ее выиграли. Недолгое восстание Роберта Брюса закончилось. Брюс избежал петли, приготовленной для него в замке Дунавэрты, но не сможет долго скрываться на западных островах. Наш флот отыщет беглеца. — Клиф-

форд пожал плечами. — И даже если не отыщет, у него осталась только горстка людей.

Розалин понизила голос до шепота:

— Но разве они не горцы?

Брат рассмеялся и ущипнул ее за нос. Хотя Розалин была уже достаточно взрослой для того, чтобы ее щипали за нос — ей было шестнадцать, почти семнадцать, — она не возражала: как ей повезло, что у нее такой брат, что он так нежно любит ее! Немногие четырнадцатилетние мальчишки заботились бы о четырехлетней сестре после смерти родителей, но Роберт всегда присматривал за ней. Даже когда король взял их под свою опеку, он всегда следил за тем, чтобы она не оставалась одна. И даже если он иногда вел себя скорее как оберегающий отец, а не как брат, Розалин не возражала. Для нее он был и отцом, и братом.

— Шотландцы — не чудовища, малышка. И не обладают божественной силой, как ты могла слышать при дворе. Они могут сражаться, как варвары, но когда натываются на сталь английских рыцарских мечей, из них брызжет кровь, такая же красная, как и у любого другого человека.

Поскольку Розалин не позволялось смотреть на пленников, она удержалась и не спросила, почему в таком случае их так усиленно охраняют? Брат снова повернулся к сэру Хамфри.

Розалин стала дожидаться момента, когда дневная трапеза подойдет к концу и она сможет помчаться в свою комнату в снежной башне. Обычно она оттягивала этот момент как можно дольше. Роберт позволил ей остаться в Шотландии только при условии, что она будет проводить все время в своей башне за исключением завтраков, обедов и ужинов и посещения церкви, — он не хотел, чтобы сестра столкнулась с кем-то из его пленников. Комнатушка в башне стала напоминать ей тюрьму. Когда она возразила: это несправедливо, ведь на других дам из свиты сэра Хамфри такие ограничения не распространяются, — брат ответил: эти дамы не являются его шестнадцатилетними сестрами. И единственное, что было доступно Розалин, это окно. Оно выходило во внутренний двор и смотрело на щитообразную несущую стену. Ту самую стену, которая обрушилась и придавила двух пленников.

Сердце Розалин колотилось с такой же скоростью, с какой ноги несли ее по семи — семи! — пролетам лестницы на верхний этаж башни. Шотландцы могли быть варварами-повстанцами, но они, безусловно, знали, как строить замки, что послужило одной из причин королю Эдуарду снести Килдрамми. Молот Шотландцев, так называли короля, хотел быть уверенным, что в будущем никакие бунтовщики не смогут использовать эту внушительную крепость в качестве убежища.

Яркий солнечный свет заливал комнату. Розалин открыла тяжелую дверь и промчалась мимо огромной деревянной кровати, наполовину распакованных сундуков с ее вещами и маленького столика, на котором стояли кувшин и таз для умывания. С замиранием сердца она встала коленями на лавку, стоявшую под окном, и стала разглядывать сквозь оконное стекло внутренний двор.

Розалин знала, что это неправильно, что брат будет в ярости, если узнает о ее увлечении пленным мятежником, но ничего не могла с собой поделать. В нем было что-то, что выделяло его среди остальных. И дело было не в его огромном росте и красивом лице, хотя именно это привлекло ее в самом начале. Нет. Он был... добрым и благородным. Даже если и был мятежником. Не раз Розалин наблюдала за тем, как он брал вино более слабых пленников и следующее за этим наказание на себя или выполнял большую часть работы, чем ему полагалось.

Он не мог быть...

Она отбросила эту мысль и стала внимательно наблюдать за происходящим в выложенном булыжником внутреннем дворе, у стены между юго-восточной башней и недавно построенной сторожкой, где работали пленники.

Возле стены была лишь горстка пленников, но их охраняли почти два десятка воинов ее брата. Учитывая состояние пленных, такая предосторожность казалась чрезмерной. Возможно, когда замок был захвачен месяц назад, такая демонстрация силы была оправданна. Но сейчас без грубых кожаных доспехов и оружия, после нескольких недель, проведенных в плену, где кормили более чем скудно и заставляли работать от рассвета до заката, пленники были похожи на оборванцев и вряд ли могли оказать хоть какое-то сопротивление.

Кроме одного.

Розалин смотрела и смотрела, и ее охватывала паника. Где он? Или он — один из погибших? Горячие слезы выступили у нее на глазах. Она понимала, что ее поведение нелепо: он пленник, шотландец, один из мятежников Роберта Брюса.

Но он также...

Сердце Розалин екнуло, и она издала тихий возглас облегчения, когда высокий, мощно сложенный пленник вышел из-за стены.

Слава богу! Он в порядке! На самом деле более чем в порядке — он был великолепен.

Она вздохнула от всего своего почти шестнадцатилетнего сердца. Дамы при дворе безжалостно дразнили ее за ее наивность и невинность.

— Ты такой еще ребенок, Роузи-лин, — говорили они, закатывая глаза, когда она пыталась принять участие в их разговорах.

Это прозвище звучало гораздо приятнее от брата, чем от придворных дам, но сейчас Розалин определенно не считала себя ребенком. Впервые в жизни она чувствовала себя женщиной, глубоко очарованной мужчиной.

И каким мужчиной! Он мог быть героем легенд и баллад менестрелей. Высокий, широкоплечий, с темными волосами, спутанные пряди которых обрамляли мужественное, красивое лицо, он был одним из самых сильных и внушительно выглядевших воинов, которых она когда-либо видела.

Словно для того, чтобы доказать это, Шотландец — так Розалин его называла — нагнулся и поднял огромный камень. Она затаила дыхание и почувствовала, как сердце учащенно забилось. Несмотря на то что в комнате было холодно, ее бросило в жар.

От усилия влажная льняная рубаха натянулась на широкой груди пленника, обрисовывая каждый из его многочисленных мускулов. Даже ослабевший в плену, он выглядел достаточно сильным, чтобы расправиться голыми руками с целым гарнизоном солдат.

Розалин пересмотрела свое прежнее мнение: возможно, большое число воинов, охранявших пленных, было благоразумной предосторожностью.

Только когда пленный мятежник исчез из виду, завернув за угол, она перевела дыхание. Спустя несколько мгновений он снова появился и взял следующий камень. Время от времени он обменивался парой слов с кем-нибудь из пленных, пока один из стражников не пресекал разговор ударом хлыста.

Чаще всего красивый воин Брюса обращался к высокому блондину, хотя был дружен с другим, рыжеволосым пленником. Тот тоже был высокого роста, но на этом их сходство заканчивалось. Больше, чем остальные пленники, рыжеволосый страдал от непосильного труда. Он был изможденным, бледным и с каждым днем все больше сутулился.

Шотландец делал все возможное, чтобы помочь рыжеволосому: когда стражники не видели, придерживал камни, которые тот носил, или заменял его, когда наступала очередь рыжеволосого поработать молотом. Розалин даже видела, как Шотландец делился с товарищем водой, которую им совсем немного приносили во время коротких перерывов в работе. Но рыжеволосый слабел у нее на глазах.

Розалин отвернулась от окна. Она должна перестать наблюдать за пленными, иначе она чувствовала себя совершенно беспомощной. Она знала, что они мятежники и заслуживают наказания, но этот рыжеволосый человек умирал. То, что их, вероятно, казнят после того, как работа будет выполнена, не имело значения. Никто не должен был так страдать.

Розалин взяла в руки вышивание, но через несколько минут отложила его и снова стала смотреть в окно. Она не могла не смотреть. Она должна была что-то предпринять. Но что? Брат предупредил, чтобы она не вмешивалась.

Ответ пришел на следующее утро после посещения церкви. Когда Розалин заканчивала утренние молитвы, она краем глаза увидела, как служанка несла большую миску и несколько кусков хлеба в сторону тюрьмы — ничтожно мало еды для стольких мужчин. И она придумала: она будет доставлять им дополнительную еду!

Потребовалось несколько дней, чтобы обдумать план. Наконец Розалин была готова претворить его в действие.

Стащить несколько кусков мяса было легко. Она заворачивала их в салфетку, которую держала на коленях во время еды,

а когда трапеза заканчивалась, засовывала сверток в кошелек, висевший у нее на поясе. Но вот передать еду пленникам оказалось значительно труднее.

Розалин достаточно долго наблюдала за пленными и знала распорядок их дня. Каждое утро стражники проводили их через маленький дворик между церковью и поврежденным большим залом замка во внутренний двор. Там их выстраивали и давали указания, прежде чем разрешить им взять тележки, которые стояли сбоку от пекарни. Вот эти тележки и стали ее целью.

Ночью, когда в замке все стихло, Розалин набросила темный плащ и выскользнула из башни. Держась в тени, она обошла двор, стараясь избежать встречи со стражниками, которые могли патрулировать территорию. Все было на удивление тихо. После того как англичане разбили войска мятежников, угроза атаки была очень мала. Розалин быстро положила сверток в одну из тележек и вернулась в свою комнату.

На следующее утро она видела, как один из пленников вернулся со своей тележкой, быстро подошел к Шотландцу и тайком передал ему сверток. Тот огляделся, словно ожидая подвоха, но когда долговязый стражник прикрикнул на него, заставляя вернуться к работе, она увидела на лице Шотландца слабую улыбку.

Эта улыбка стала тем поощрением, которое и было ей нужно. Ее ночные прогулки продолжались неделю. Розалин могла поклясться, что рыжеволосый пленник стал выглядеть лучше, а многие из мятежников даже распрямили спины.

Конечно, брат пришел бы в ярость, узнай он о том, что делает его сестра, и последней была ненавистна мысль о том, что между ними есть секреты. Но Розалин решила, что это всего лишь мелочь, которая не принесет никакого вреда.

Но в этом она ошибалась. Жестоко ошибалась.

Розалин зевала, пока служанка, приехавшая с ней из Лондона, укладывала ее длинные косы под вуаль с обручем.

— Вы выглядите уставшей, миледи, — озабоченно сказала служанка. — Вы хорошо себя чувствуете?

Восемь бессонных ночей уже начали сказываться, но Розалин выдавила улыбку:

— Достаточно хорошо, Ленора. Ничего такого, что не могла бы вылечить пара часов сна. Боюсь, я слишком долго засиживалась вечерами с братом и графом...

Громкий крик во внутреннем дворе замка прервал ее.

— Интересно, что там случилось? — сказала Ленора.

Но Розалин уже вскочила со стула и ринулась к окну. Ее сердце замерло, а с губ сорвался сдавленный возглас, прежде чем она смогла удержаться. Рыжеволосый пленник стоял на коленях в грязи, держась рукой за бок, куда он, очевидно, получил удар от дюжего стражника. Салфетка с кусками мяса и хлеба, которые она принесла прошлой ночью, была на земле перед ним. Стражник кричал и орудовал кулаками. Нетрудно было догадаться, о чем он спрашивал.

Рыжеволосый покачал головой, и стражник ударил его снова, на этот раз с такой силой, что голова пленника откинулась назад и во все стороны брызнула кровь. Он рухнул на землю.

Розалин вскрикнула от ужаса. Ленора попыталась оттащить ее от окна.

— Пойдемте отсюда, миледи. Эти гнусные животные — зрелище не для ваших глаз. Бандиты и варвары, вот кто они такие. Надеюсь, ваш брат четвергует их всех.

Розалин едва слышала ее. Она оттолкнула служанку, снова издав восклицание. Она чувствовала — знала! — как поступит Шотландец. Он взревел и рванулся вперед, отбросив двоих удерживавших его стражников, словно они были тряпичными куклами. Кулак врезался в челюсть стражника, который избивал его друга. Стражник рухнул на землю. Шотландец вскочил на него и стал наносить сокрушительные удары, действуя кулаком, как молотом, пока стражник не затих и не остался лежать на земле.

Наступило секундное молчание, а потом весь двор будто взорвался.

Ленора, стоя позади Розалин, охнула от ужаса:

— Пленники атакуют!

— Нет. О господи, нет! — простонала Розалин, глядя на последовавшую рукопашную. — Что я наделала?!

Шотландец сражался, как одержимый, как берсеркер из скандинавских саг. Голыми руками он отражал наскоки дю-

жины солдат брата. Всякий раз, когда кто-то из них пытался схватить его, он применял хитрый маневр и выскальзывал из рук нападающего. Обычно солдаты заканчивали схватку лежа на спине.

Светловолосый пленник ухитрился схватить один из молодых, которые использовались для разборки стены, и занял позицию рядом с Шотландцем. Вдвоем они составляли маленькую армию. Один за другим пленников усмирили, но эти два человека, казалось, готовы были отражать удары бесконечно долго. Но без доспехов и оружия они не смогли бы этого сделать. Потребовался лишь один удар пикой в бок светловолосого и один удар молота по ребрам Шотландца, чтобы англичане одержали верх.

Сердце Розалин бешено колотилось, слезы струились по щекам, когда солдаты брата окружили двоих пленников.

Господи, они хотят убить их!

Не думая о том, что делает, зная лишь, что должна остановить кровопролитие, Розалин побежала вниз по лестнице, не обращая внимания на встревоженные крики Леноры. Она выбежала во внутренний двор лишь на несколько мгновений позже брата и его людей, двое из которых пытались удержать ее на пороге башни.

— Вам не следует быть здесь, миледи, — сказал один из них. — Возвращайтесь в башню. Все скоро закончится.

Этого-то она и боялась.

— Я хочу видеть брата! — Розалин попыталась выглянуть из-за спины удерживавшего ее воина, но в толпе, наводнившей двор, не могла ничего разглядеть.

Она услышала голос брата, доносившийся откуда-то сверху:

— Что все это значит?

Охранники заговорили хором:

— Воровали еду.

— Разоблачили...

— Шотландцы напали.

— Твой человек избивал моего товарища за то, чего он не делал. Он убил бы его, если бы я не вмешался.

Звук глубокого, властного голоса поразил Розалин, как удар грома. Это был ее Шотландец, она знала это.

Роберт что-то сказал, но она не расслышала, и снова раздались голоса англичан.

Затем брат снова заговорил:

— Посадите его в тюремную яму. Там он не сможет поднять бунт.

— Это твоя английская справедливость, Клиффорд? — с насмешкой произнес Шотландец. — Убить человека потому, что он защитил того, кто не мог постоять за себя? Я мог бы убить дюжину твоих людей. В следующий раз я так и сделаю.

Розалин снова попыталась прорваться во двор, но один из стоявших рядом с ней людей — рыцарь, которого, насколько она знала, звали Томас, силой удержал ее.

— Вашему брату не понравится, что вы находитесь здесь, миледи. Вам следует вернуться в башню.

— Но что с ними сделают?

Рыцарь с усмешкой посмотрел на нее:

— Их казнят, разумеется.

Кровь отхлынула от лица Розалин. Очевидно, у нее был такой вид, словно она вот-вот упадет в обморок, потому что Томас подозвал солдата, и вдвоем они отвели ее в башню.

Розалин казалось, что она ждет уже несколько часов, пока брат вернется в свою комнату. Ее руки, лежавшие на коленях, нервно подрагивали. Бокал вина, которое она выпила для храбрости, вызвал тошноту. Ее пугало предстоящее объяснение, но она знала, что его нельзя избежать. Она не могла позволить, чтобы этих людей убили из-за того, что она сделала.

Уже стемнело, когда Роберт наконец вошел в комнату. Увидев Розалин, он удивился:

— Что ты здесь делаешь, Роузи-лин? Я думал, ты готовишься к ужину. — Заметив несчастное выражение ее лица, он нахмурился. — Что-то случилось?

Розалин несколько раз нервно моргнула, чувствуя, как жар охватывает горло и глаза.

— Это моя вина! — Она была не в состоянии сдерживаться, слезы и эмоции захлестнули ее. — Я дала им эту еду. Я думала, что в этом не будет никакого вреда. А они выглядели такими голодными. Я просто старалась помочь. — Розалин вцепилась